УСТОЙЧИВОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Директор ВИАПИ им. А.А. Никонова, д.э.н. **Сиптиц С.О.,**

вед.н.с. ВИАПИ им. А.А. Никонова, к.э.н. **Евдокимова Н.Е.**

Эмбарго, установленное 7 августа 2014 года указом президентом РФ для западных стран, поддерживающих санкции против России, вывело вопрос об обеспечении продовольственной безопасности (далее ПБ) в ранг первостепенных для страны, науки и сельского хозяйства. Эксперты обращают внимание на то, что еще одним следствием и возможностью защиты от санкций для России, является развитие сотрудничества со странами Таможенного Союза (далее ТС), который в настоящее время выходит на качественно новый уровень развития. С 2015 года начнет функционировать Евразийский экономический союз (далее ЕврАзЭС), который сформирует согласованную экономическую политику и обеспечит функционирование полноценного общего рынка, включая реализацию согласованной агропромышленной политики, направленной на развитие интеграции, обеспечение продовольственной безопасности и устойчивости аграрного производства.

В этой связи интересно проанализировать, как будут взаимодействовать страны ТС и ЕврАзЭС по вопросам ПБ и импортозамещения, а это, прежде всего, выявление наиболее острых проблем конструктивного развития в этой области. Особый интерес представляет аналитический прогноз уровней ПБ и продовольственной независимости стран ТС.

Сельское хозяйство, как стратегическая база ПБ, с момента создания ТС в 2010 году, обнаруживает положительную тенденцию в развитии аграрного производства. Усиление интеграции привело росту взаимной торговли сельскохозяйственными товарами, которая в 2013 году достигла 8,2 млрд. долларов. За январь-ноябрь 2014 года этот показатель составил 7,4 млрд. долларов, что на 1% меньше, чем за тот же период 2013 года.

Проблема недостатка товаров внутреннего производства на агропродовольственном рынке ТС поддерживает высокую степень зависимости от импорта. За январь-ноябрь 2013 года было импортировано продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 40,6 млрд. долларов, а за аналогичный период 2014 года - на 38,2 млрд. долларов. Внешнеторговое сальдо ТС с третьими странами отрицательно и равно 20,76 млрд. долларов за 11 месяцев прошлого года (для сравнения в 2013 году за тот же период этот показатель составил 25,58 млрд. долларов). По оценке директора Департамента агропромышленной политики ЕЭК Казакевича В.М. товары, которые по природно-климатическим условиям не могут быть произведены в странах Таможенного союза, составляют в общем объеме импорта продовольствия только 30%. По его же оценке, потенциал импортозамещения в странах ТС составляет более 30 млрд. долларов [1].

Как для российского рынка, так и для рынка ТС, характерны тревожные тренды по мясным и молочным группам товаров. За январь-ноябрь 2014 года в страны ТС импортировано 1507 тыс. тонн мяса и пищевых мясных субпродуктов при собственном производстве 6021 тыс. тонн [2].

Следует учитывать, что в условиях санкций все большую роль в области торговых отношений начинают играть политические факторы, и импорт продовольствия, даже при наличии необходимых финансовых ресурсов, не может гарантировать устойчивого насыщения необходимыми видами продовольственных товаров внутреннего рынка и обеспечения

продовольственной безопасности. Исходя их этого, необходимо замещение импорта из третьих стран продукцией стран ТС.

Задача прогнозирования развития сельского хозяйства в среднесрочной и долговременной перспективе всегда была очень сложна. Современный уровень и темпы экономического развития увеличивают неопределенность будущих состояний этого сектора экономики. Неопределенность эта вызвана, в том числе, следующими причинами:

- сильной зависимостью бюджета нашей страны и, следовательно, уровня поддержки сельского хозяйства, от нефтяных цен (около 48% - доходы от экспорта нефти),

- влиянием интеграционных и дезинтеграционных процессов, таких как вступление России в ВТО, взаимодействие стран-участниц Таможенного союза, разрушение торговых связей из-за локальных политических конфликтов и т.п.

Разумеется, к этому можно добавить и мировые демографические проблемы, и свои собственные, и динамику ВВП, и уровень жизни потребителей продовольствия, и монетарную политику в стране, и многое другое. Разобраться в этой калейдоскопической картине непросто, однако несколько уменьшить исходную неопределенность вероятных сценариев развития сельского хозяйства все-таки можно.

Не будем останавливаться на экспертных методах прогнозирования поведения сложных экономических систем, которым свойственно ограничиваться лишь качественным или грубым количественным анализом взаимодействия элементов. В отличие от них экономико-математические методы обязаны учитывать известные экономические законы, установленные эмпирические зависимости, материальные балансы продовольствия, поведенческие реакции субъектов экономических отношений и т.п. связи. Все это «работает» как фильтр, отбирающий из множества виртуальных вариантов только действительно возможные сценарии развития сельского хозяйства.

Для исследования динамики сельского хозяйства отдельных стран, их интеграционных образований, таких как Евросоюз или весь мир в целом, в разное время были разработаны различные экономико-математические модели частичного рыночного равновесия.

Среднесрочный прогноз экономического развития государств – членов ТС и ЕЭП разрабатывается в настоящее время с помощью динамической стохастической модели макроэкономического анализа и прогнозирования DSFPAS, которая представляет собой полуструктурную модель, построенную на основе неокейнсианской динамической стохастической модели общего равновесия для открытой экономики. Модельный комплекс был разработан в 2013 году совместно с Евразийским банком развития и компанией OGResearch (Венгрия), специализирующейся на макроэкономическом моделировании. DSFPAS в настоящее время представляет собой реализованный в программной среде Matlab комплекс полуструктурных моделей экономик Беларуси, Казахстана и России, связанный в единую систему посредством мультистрановой инфраструктуры. Для каждой страны модель включает блоки совокупного спроса и предложения, финансового сектора и денежно-кредитной политики, фискальный блок, а также блок внешнего сектора для государств-членов с учетом каналов взаимного влияния [3].

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) занимается, в том числе, координацией работ по разработке инструментария реализации Концепции согласованной агропромышленной политики государств-членов ТС. В этом направлении прорабатываются вопросы структуры прогнозов спроса и предложения продовольственных ресурсов государств-членов ТС и ЕЭП, эконометрического инструментария их разработки, которые позволят произвести системное прогнозирование потребностей в сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии в соответствии с возможностями национальных производителей, а также выявлять возможные риски и угрозы продовольственной безопасности.

Прогнозирование развития агропродовольственных рынков России, Казахстана и Беларуси в условиях ТС на основе математической модели, разработанной в ВИАПИ им. А.А. Никонова 5 лет назад и подробно представленной работе [4], позволяет проиллюстрировать возможности метода математического моделирования на практике.

Цель моделирования в данном случае состоит в анализе переходных процессов и их отдаленных последствий при вариациях параметров модели агропродовольственных рынков стран-участниц ТС и ее экономического окружения (демография, мировые цены). Задачей моделирования будет проверка гипотезы о том, что существуют сочетания внешних условий и параметров модели, при которых в рамках ТС могут возникнуть устойчивые режимы внутреннего обмена, вытеснения импорта, устойчивого развития.

Рассмотрим сценарий, который предполагает низкую инвестиционную активность в странах-участницах ТС, обусловленную небольшой положительной рентабельностью производства, отсутствием внешних инвестиций и государственной поддержки сельского хозяйства. Такой сценарий приводит к обнулению в перспективе торговли внутри ТС, а это устраняет саму основу его функционирования. Нехватка продовольствия приводит к резкому скачку его импорта и приводит к тому, что недостача длительное время покрывается за счет импорта (рисунок 1).

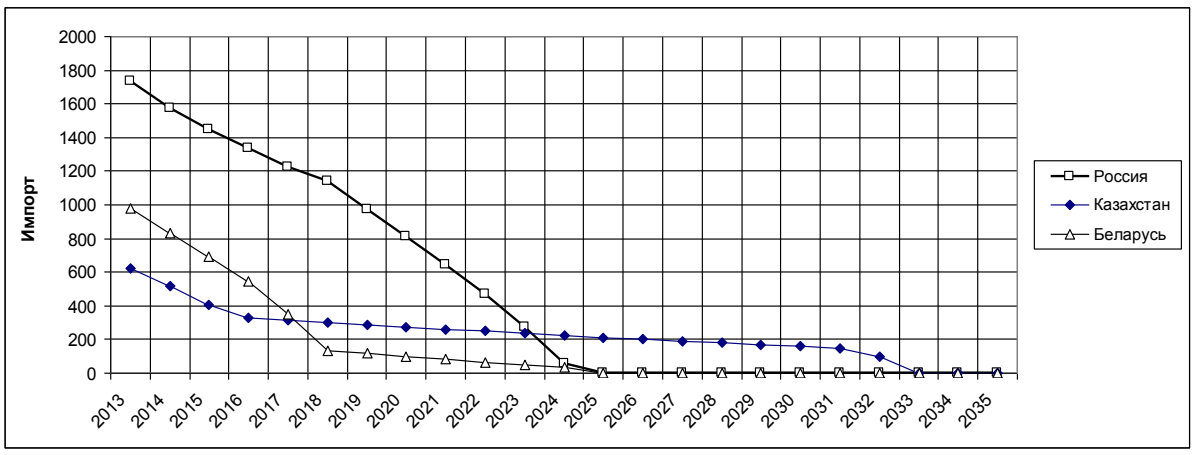


Рисунок 1. Динамика импорта каждой из стран-участниц ТС.

Разброс внутренних цен в странах-участницах ТС при таких неблагоприятных условиях будет носить нерегулярный характер. Дисперсия цен, уменьшающаяся вначале прогнозного периода, затем снова нарастает. Вместо активизации межстранового обмена внутри ТС Россия, Беларусь и Казахстан в перспективе переключаются на экспорт (рисунок 2).

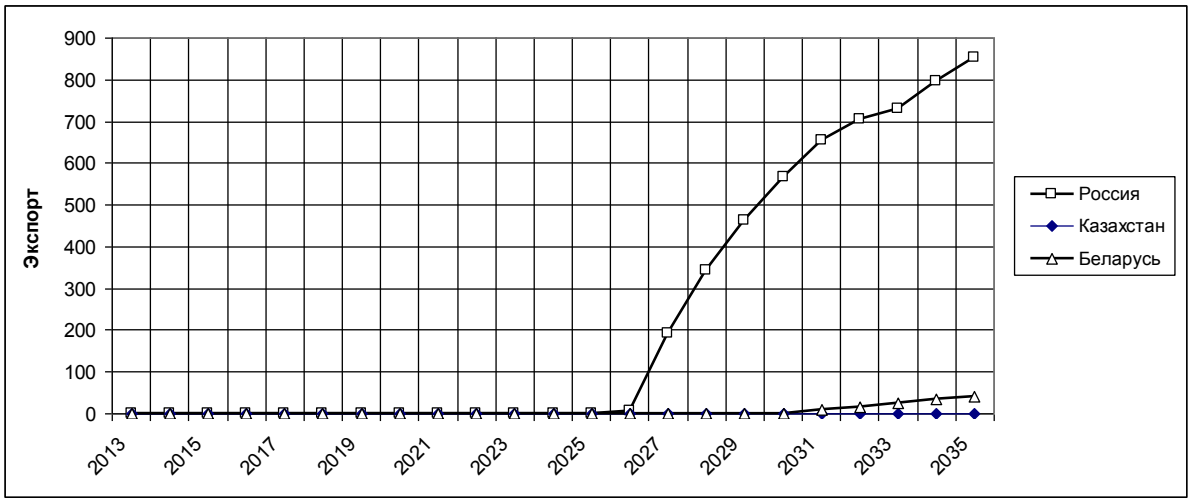


Рисунок 2. Динамика экспорта каждой из стран-участниц ТС.

Изменение сценарных условий приводит к другим результатам имитационых расчетов. Например, согласованная политика инновационного развития (рост отдачи от труда и капитала всего на 1% в год) приводит к устойчивому развитию интегрированного рынка продукта, росту внутреннего обмена в сочетании с ростом экспорта во всех странах-участницах ТС, постепенному вытеснению импорта, не сопровождаемому снижением душевого потребления.

Итак, имитационные расчеты, сделанные на данной модели, показывают большое разнообразие рыночных реакций стран-участниц ТС. Интерес представляют режимы, характеризующиеся положительными темпами роста производства и потребления, устойчивой структурой внутреннего обмена, сочетающейся с экспортными возможностями, а также с ценовой стабильностью.

На следующей серии рисунков показаны некоторые результаты таких имитационных расчетов.

На рисунке 3 представлен график смены тенденций внутреннего обмена ТС после длительного периода его отсутствия.

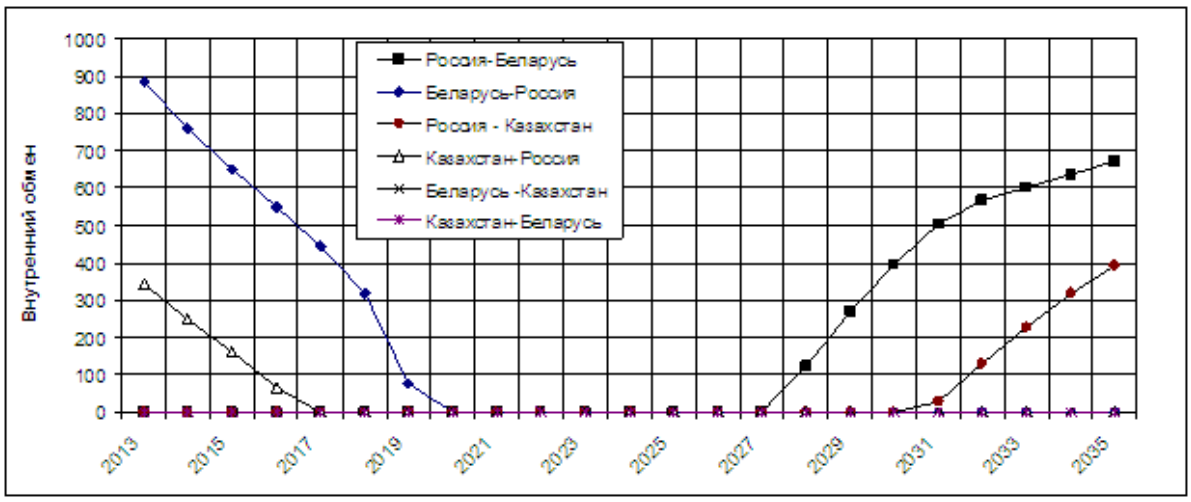


Рисунок 3. Динамика торговли в рамках ТС.

Вытеснение импорта по мере развития собственного производства в странах ТС также происходит не одновременно и с разными темпами. Результаты имитационного эксперимента на модели графически представлены на рисунке 4.

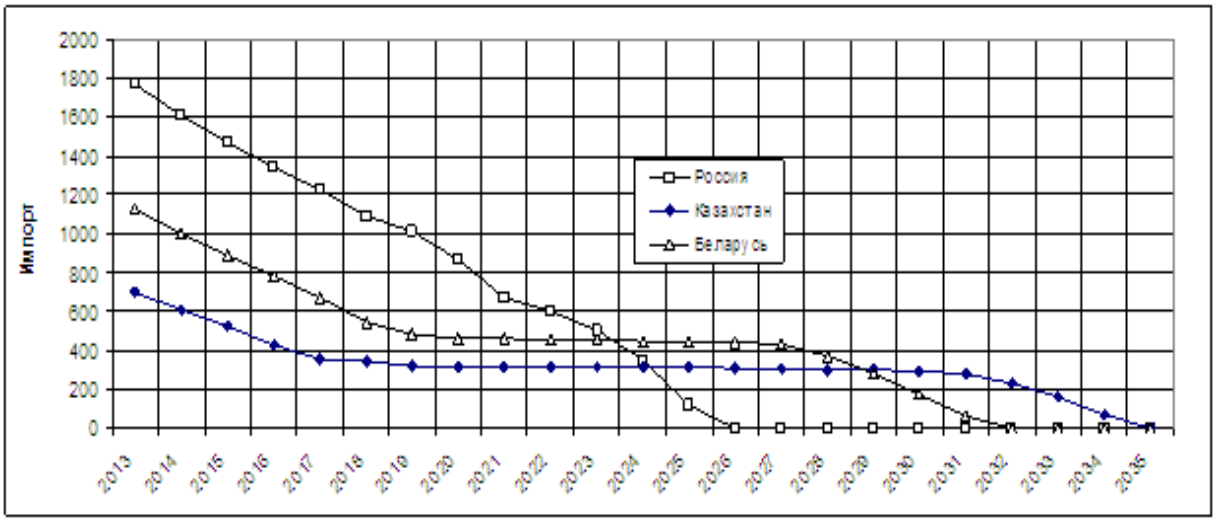


Рисунок 4. Динамика импорта стран-участниц ТС.

Функционирование в рамках ТС требует согласованных темпов роста производства продукта, что, учитывая разные возможности бюджетной поддержки, обязательства перед ВТО и восприимчивость данной отрасли к

инновациям, может приводить к неустойчивым режимам. Например, такие последствия провоцируют высокие темпы роста производства продукта в Беларуси в сочетании с инерционным развитием в остальных станах ТС. При таком сценарии Беларусь выигрывает конкурентную борьбу и становится лидером по объемам торговли внутри ТС.

Интересно, что несогласованная аграрная политика в отдаленной перспективе приводит к росту цен и падению спроса в одних странах и затоваривание у лидера, то есть Беларуси (см. рисунок 5).

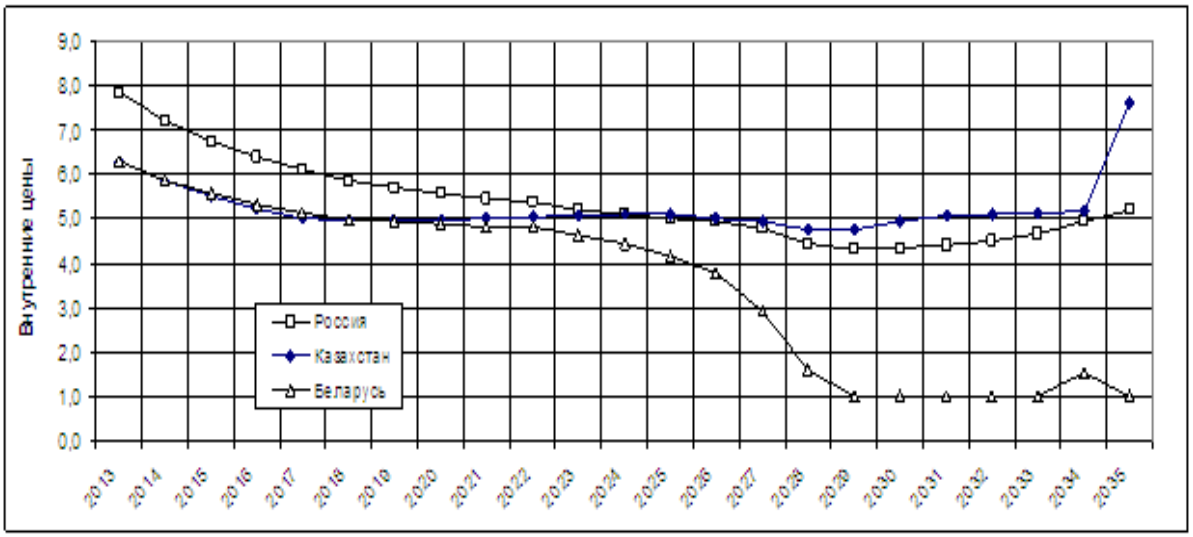


Рисунок 5. Динамика равновесных цен для отдельных стран-участниц ТС при сценарных условиях опережающих темов роста производства в Беларуси в сочетании с инерционным развитием в остальных станах ТС.

Приведенные результаты моделирования убеждают нас в том, что гармоничное и бесконфликтное со-развитие в рамках интеграционного образования возможно лишь при условии, если некоторые из введенных в модель макроэкономических параметров реализуются в виде вполне определенных трендов. Справиться с этой задачей может только адекватная сложности проблемы система управления, функционирующая на наднациональном уровне. Разработка и введение в практику управления и

планирования стратегического развития таких и подобных им систем является, с нашей точки зрения, ярким примером инноваций в аграрной экономике.

Использование экономико-математического инструментария целесообразно при прогнозировании состояний сложных экономических систем в изменяющейся внешней среде. С помощью этих методов можно исследовать и классифицировать всевозможные поведенческие реакции агропродовольственных рынков, выявлять условия возникновения тех ли иных вариантов развития интегрированных рынков продовольствия, своевременно, до принятия решений на высоком уровне, обнаруживать зоны рисков и отрабатывать механизмы по их устранению.

Именно такие модельные эксперименты и их результаты вызывают наибольший интерес и пристальное внимание у научных работников, политиков и руководителей бизнес-структур. Например, Р. Тасбулатов, директор Департамента по связям с общественностью АО «Холдинг «КазАгро», при анализе мировых тенденций развития сельского хозяйства и перспектив Казахстана в агроконкуренции в условиях Таможенного союза и ВТО высоко оценивает именно такие оценки и прогнозы ВИАПИ им. А.А. Никонова [1]. Перспективы экономического развития интеграционных образований на пространстве СНГ в работе С.Глазьева и Ф.Клоцвога также представляют собой прекрасный пример эффективного научного анализа на основе сценарных модельных экспериментов [2].

Список литературы

1. http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/876543231.aspx
2. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Indicators201411.pdf
3. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Pages/Shema_sred_prog.aspx
4. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Методы оценки межгосударственных интеграционных процессов в АПК на примере

Таможенного союза. // Проблемы агрорынка. – Казахстан, Алматы, 2013. – январь-март, с. 9-15

5. Р. Тасбулатов Мировые тенденции развития сельского хозяйства. Перспективы Казахстана в агроконкуренции в условиях Таможенного союза и ВТО.// http://www.group-global.org/publication/view/2129
6. С.Глазьев, Ф.Клоцвог. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц// Российский экономический журнал. - 2008. - № 7/8. - С. 24-34.